

Глава 3: Закон Дао

Голос Фан Чжэнчжи не был громким, но он заставил старейшину деревни, который был у выхода, остановиться. Вопрос Фан Чжэнчжи был тем, чего он больше всего боялся.

Если бы этот вопрос поднял взрослый, старейшина должен был бы подумать о последствиях. При любых нормальных обстоятельствах, столкнувшись с такой ситуацией, они должны были провести соревнование, прежде чем принять решение о списке имен. Однако всё было по-другому, приход таких людей и этот шанс были крайне редкие.

Он почувствовал серебро в кармане, его лицо побледнело и покраснело одновременно. В конце концов, он сжал зубы и шагнул вперед, готовясь к выходу, не обращая внимание на вопрос. Он прекрасно понимал, что это его единственный шанс получить такую взятку.

Выражение миссис Ли было более нормальным. В конце концов, она дала серебро «самому большому клиенту», и она не боялась, что старейшина заберет свои слова назад.

«Ай, что может знать ребенок? Где мы найдем время для проведения предварительного теста? Ты бы не потратил своё время впустую, если бы твоя мать научила тебя еще несколькими методами охоты. Тогда бы ты не остался без навыков в будущем...» Миссис Ли попыталась «опустить» его.

«Охота?» Фан Чжэнчжи даже не позволил Цинь Сюэлянь ничего сказать. Он невинно взглянул на миссис Ли: «Миссис Ли, я слышал, что вы знаете все о горах, а знаете ли вы, у какой змеи самая длинная продолжительность жизни?»

«У какой змеи самая длинная продолжительность жизни?» Миссис Ли напряглась, глядя на Фан Чжэнчжи, который глядел на нее наивно: «Чжэнчжи, на этой горе так много видов змей, есть Трёхглазая Змея, Малая Змея, Змея с Серебряными Когтями... глупый мальчик, кто может знать, у какой змеи самая длинная продолжительность жизни?»

За дверью старейшина, который хотел уйти, услышал вопрос Фан Чжэнчжи. Он вздохнул, этот парень был действительно глупым, почему он так заботился о жизни змей? Он должен больше заботиться о их видах и атаках.

«Жаль, я хотел сказать вам ответ». Фан Чжэнчжи разочарованно покачал головой.

«О, ты знаешь?» Миссис Ли была немного удивлена.

Старейшина тоже был поражен, шестилетний ребенок знает, у какой змеи самая длинная продолжительность жизни? Это не совсем возможно, даже самые старые охотники в деревне не могли быть уверены в этом.

«Мм, это «Змея», которая не сует свой язык в чужие дела, разве вы все не знаете этого?» Фан Чжэнчжи посмотрел на двух людей, как будто разговаривал с идиотами.

(Прим: Эта фраза имеет больше смысла на мандарине, из-за похожего звучания двух слов “змея” и “язык”. Он оскорбляет миссис Ли за то, что она говорит слишком много мусора. Но это сложно адаптировать под наш язык, поэтому пришлось чуть-чуть изменить всем известное “не суй свой нос в чужие дела”)

««Змея», которая не сует свой язык в чужие дела?!» Миссис Ли была ошеломлена, когда увидела, что шестилетний ребенок смотрит на нее такими глазами. В этот момент ее тело

начало дрожать.

Этот маленький ребенок ругал ее? Как это могло произойти? Как мог шестилетний ребенок подумать о таком способе упрекать других? Ни в коем случае, должно быть этому его научила Цинь Сюэлянь

«Ты...»

«Не говорите больше, пойдем!» старейшина тоже пытался сдержать свой язык. Можно было сказать, что, когда Фан Чжэнчжи оскорбил миссис Ли, он также оскорбил старейшину деревни.

Он собирался проявить свое господство как старейшина? Спорить с шестилетним ребенком?

Старейшина заботился о своей репутации. У него было чувство вину, когда он думал об этом человеке из семьи Фан, о котором никогда не говорил ...

Он не стал ждать, пока миссис Ли что-то скажет, а просто потащил ее и ушел.

Миссис Ли хотела сказать больше, но если бы она говорила, пока её тащит старейшина, разве она не докажет, что она действительно не могла прекратить говорить?

В тот момент она замолчала.

Миссис Ли отошла на расстояние от дома.

Цинь Сюэлянь посмотрела, как «убежали» старейшина и миссис Ли, а затем она взглянула на «невиновного» Фан Чжэнчжи. Она была немного удивлена, откуда Фан Чжэнчжи узнал это, но ее внимание все еще было сосредоточенно на списке имен национального экзамена.

Потому как...

Она действительно не могла просто принять это.

Она сжала зубы и приготовилась идти за ними. Затем из дома раздался кашляющий звук.

«Не преследуй их ...» изнутри дома можно было услышать вздох.

«Они, очевидно, запугивают людей! Миссис Ли, должно быть, подкупила его! Четыре курицы - это не главное. Даже если мы бедные, меня это не волнует. В деревне не было посетителей десятилетиями. Божественная Полиция здесь и проведет национальный экзамен для всех детей шести-восьми лет, Чжэн прав, должен быть предварительный отбор. Как старейшина мог составить список имен? Основываясь на возрасте, Хуцзы из семьи Ли не подходит. Я не могу позволить Чжэну отстать, этот шанс настолько редок!»

Цинь Сюэлянь прикусила губу, и протянула руку, чтобы схватить руку Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи вздохнул, упрекая себя за то, что он слишком мал. Его слова не имели никакого веса. В одно мгновение он почувствовал, что его руку схватила Цинь Сюэлянь, и его рот дернулся.

Если ты хочешь поговорить, то говори, зачем хватать меня так сильно?

«Больно ...» Фан Чжэнчжи не мог достать его руку, он мог только стонать в знак протеста.

«Аш, Чжэн, ах, у меня тоже болит сердце. Раньше, когда Синий Огненный Волк сошел с горы Цан Линь, если бы не твой папа, защищавший деревню и потерявший руку в процессе, деревня была бы уничтожена. В то время все приветствовали твоего отца как героя, но вскоре они снова начали запугивать нас: они дают нам меньше еды, плохое жилье и даже пытаются отрубить нас от национального экзамена!»

Когда Цинь Сюэлянь говорила, она явно заволновалась и схватила руку Чжэнчжи еще крепче.

Фан Чжэнчжи начал ругаться, на его руке выскочили вены, он выглядел обеспокоенным.

Его мать - симпатичная, терпеливая, нежная, добродетельная, почему она такая наивная и невинная? Неудивительно, что после того, как его отец рассказывал о ней, она вышла за него замуж через несколько лет. Разве я не сказал, что у меня болит рука?

«Не говори больше, ребенку нехорошо слышать такие вещи. Чжэн все еще мал, и ему еще предстоит пройти долгий путь. Тот факт, что Божественная Полиция здесь, показывает, что они обратили внимание на деревню. Если они действительно создадут здесь школу, тогда есть надежда на будущее деревни!» Отец взвизгнул.

«Надежда? Надежда - это все для других. Увидев отношение старейшины, даже если Божественная Полиция создаст здесь школу, Чжэна никогда не примут!»

Цинь Сюэлянь сжала руку Фан Чжэнчжи, почти отрывая его от земли.

Мама, моя мама, пожалуйста, не будь так груба! Фан Чжэнчжи был на грани слез. Как мать могла делать такое с сыном?

«Мама! Рука, у меня болит рука ...» Фан Чжэнчжи почувствовал, что, если он промолчит, его рука будет сломана.

«Ай, что случилось с тобой? Кто сделал это с твоей рукой?» Цинь Сюэлянь посмотрела вниз и увидела синяк на руке Фан Чжэнчжи. Она сразу подумала, что кто-то издевался над ним.

Это задело нерв, и Цинь Сюэлянь начала всхлипывать.

«Чжэн, ты моя единственная надежда, ты должен помнить, что этот мир уважает «Дао Всего Творения». Не думай, что семья Ли теперь сильна, они варварские и неотесанные!»

«Что такое Дао Всего Творения?» Фан Чжэнчжи моргнул, и с любопытством посмотрел на свою мать.

Фан Чжэнчжи был тем, кто любил жить беззаботной и неторопливой жизнью. Тем не менее, семья была действительно бедна, и еду было трудно найти. Если бы она продолжала жить беззаботной жизнью, тогда над ними издевались бы все больше и больше.

Беззаботный - это беззаботный, но быть беззаботным и быть тем, над кем издеваются каждый день делает вас полным идиотом.

«Дао Всего Творения... ха-ха, на самом деле я тоже не уверена, но я знаю, что Дао Всего Творения происходит от «Закона Дао». Итак, Чжэн, если ты хочешь быть сильным, ты должны быть образованным и грамотным!»

Образованным и грамотным?! Разве ключ не совершенствование?

Фан Чжэнчжи было все больше и больше любопытно, какова связь между “стать сильнее” и грамотностью?

«Мама, ты прочитала «Закон Дао?»» Фан Чжэнчжи пожалел об этом в тот момент, когда он спросил. Его мать была неграмотной, как она могла читать «Закон Дао»?

«Ха-ха, это хороший вопрос, хотя я его никогда не читала, но, когда я была моложе я проходила мимо городских школ, и я подслушала несколько строк. Однако я неграмотна и не помню много, дай мне подумать...»

Цинь Сюэлянь задумчиво улыбнулась, а затем...*кхм кхм*. Она положила свою правую руку за спину, подняла голову и сделала вид, что она профессор, который «передает знания» Фан Чжэнчжи.

«Ах, одна из глав начинается таким образом ... да, Дао, о котором можно сказать, не является истинным Дао; Имя, которое можно назвать, не является истинным именем ... что дальше? Я забыла ...»

Фан Чжэнчжи был потрясен, когда понял, что его мать знает Дао Всего Творения, его глаза расширились.

Дао, о котором можно сказать, не является истинным Дао;

Дао Всего Творения? Разве это не Дао Дэ Цзин из его предыдущей жизни?

«Чжэн, пожалуйста, не волнуйся, я, возможно, забыла эту главу, но я помню другую. Императоры прошлого создали Искусство Невидимости. Существуют 4320 законов, которые далее разделяются на 8 частей Багуа, каждая часть имеет три Ци, в общей сложности 24 Ци. Ци состоит из Земли, Небес и человеческих факторов, в общей сложности 72 фактора...»

Сердечный ритм Фан Чжэнчжи увеличился, разве это не «Искусство Невидимости»?

«А потом ... подожди, я расскажу тебе еще, хм ...»

Цинь Сюэлянь неловко улыбнулась, затем, когда она увидела краснеющее и ошеломленное выражение Фан Чжэнчжи, на ее лице появилась уверенность. Казалось бы, ее сын был удивлен ее знанием?

Будучи способной продемонстрировать свои «навыки» перед своим сыном, Цинь Сюэлянь была довольна собой. Она прочистила горло и продолжила.

«Конфуций сказал, разве вам не приятно практиковать то, что вы узнали? Разве не здорово, когда друзья издалека приезжают в гости? Разве то, что вы не обвиняете кого-то в том, что он вас не узнал, не является особенностью джентльмена?»

Фан Чжэнчжи слышал, как его мать запинаясь в предложениях, но он не мог своевременно отреагировать. Было похоже на то, что он шел по облаку, разве это не «Аналекты Конфуция»?

Откуда этот мир мог иметь учения Конфуция и Мэнцзы? У них даже была классика? Это совпадение?

Кроме того, какова связь между Законом Дао и Дао Всего Творения?

Подождите...

Если его мать не ошибалась, этот мир не имел классики и не имел анналов, потому что все они были объединены в Законе Дао!

Будучи исследователем истории и выпускником, Фан Чжэнчжи не посмел сказать, что он запомнил весь Закон Дао, но он знал это довольно хорошо.

Он будет успешным! Даже бог не мог остановить его сейчас!

«Эмм ...»

Фан Чжэнчжи прочел в голове отрывок Дао Дэ Цзин, затем поднял руку в небо и крикнул: «Дао Всего Творения, приди ко мне!»

«...»

Через мгновение, небо по-прежнему было голубым, как и прежде, земля тоже не изменилась. Единственное, что изменилось, это выражение Цинь Сюэлянь. Она была ошеломлена.

Фан Чжэнчжи покраснел ...

Что происходит? Что-то случилось с местом? Что пошло не так?

Цинь Сюэлянь была ошеломлена. Когда она снова посмотрела на Фан Чжэнчжи, она вспомнила, как ее сын только что озадачил старейшину и миссис Ли вопросом. Ее выражение изменилось: «Иди сюда, быстро! Может ли Чжэн... быть одержимым?»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/284127>